

Семья Вэй Чанцзэ ожидала за главными воротами горы. Хуай Ли, опустив голову, погрузилась в раздумья, затем подняла взгляд и обратилась к Вэй Чанцзэ и его жене:

— Дядюшка Вэй и тётушка Цансэ, я считаю, что насчёт отката мира стоит рассказать Цинхэн-цзюню. В конце концов, его сын Лань Чжань тоже оказался в это втянут, и для него это очень важно. К тому же наш маленький А-Ин и маленький Лань Чжань — предопределённые друг другу спутники на пути совершенствования, их связь так особенна. Как отец Лань Чжаня, Цинхэн-цзюнь обязан знать обо всём этом.

Кроме того, Цинхэн-цзюнь из клана Лань из Гусу — человек, заслуживающий доверия. Он пользуется большим уважением в мире заклинателей, и всегда проявлял себя как прямодушная и добрая личность. Я верю, что он отнесётся к этому делу беспристрастно и окажет нам необходимую помощь и поддержку.

Разумеется, помимо Цинхэн-цзюня, об этом можно сообщить и главе клана Не из Цинхэ. У нас с ним есть определённые связи, да и положение клана Не среди заклинателей не стоит недооценивать. Если заручиться его поддержкой и содействием, это наверняка очень поможет в решении проблемы гибели мира.

Вэй Чанцзэ с супругой погрузились в глубокие раздумья. Они прекрасно понимали, что чем меньше людей знают тайну отката мира — тем лучше, но одновременно осознали, что справиться с такой сложной задачей в одиночку практически невозможно. Поэтому поиск надёжных помощников стал первоочередной задачей.

Однако их смущало, что Хуай Ли, рассказывая о произошедшем, будто намеренно утаивала некоторые ключевые детали. Например, почему А-Ин стал практиковать тёмные пути? Как вышло, что на него ополчились все кланы заклинателей? И почему он оказался в положении противника для всего мира заклинателей? А самое непонятное — отчего Лань Чжань едва не лишился жизни?

Эти вопросы не давали покоя Вэй Чанцзэ и его жене, разжигая их любопытство к истинной подоплёке событий — ведь речь шла об их собственном ребёнке. Они понимали: чтобы по-настоящему разобраться во всей этой истории, нужно выведать у Хуай Ли более подробные сведения.

Как раз в этот момент дежуривший ученик привёл медленно приближающегося Лань Цижэня — младшего брата главы клана Лань. В семье Лань он был вторым сыном, поэтому его называли вторым господином Лань. Он являлся образцом для молодых аристократов: изящный, строгий к себе, неукоснительно соблюдающий семейные правила, обладающий обширными познаниями и отличным владением мечом — выдающийся ученик дома Лань.

У него был не менее выдающийся старший брат, известный как Цинхэн-цзюнь. Позже брат унаследовал пост главы клана Лань, а сам Лань Цижэнь стал его правой рукой и главным помощником. Под совместным управлением двух братьев клан Лань из Гусу всё более процветал. Братья очень ладили между собой, подавая пример уважения и любви — все им завидовали.

Но однажды Цинхэн-цзюнь вернулся с ночной охоты и привёз с собой женщину — близкую подругу Цансэ, Му Цинъянь. Беда была в том, что эта женщина убила одного из наставников Цинхэн-цзюня. Однако Цинхэн-цзюнь не только не казнил её, но и, не считаясь ни с какими последствиями, вопреки возражениям семьи, женился на ней. Он заявил, что это женщина всей его жизни, и никто не имеет права её трогать.

После этого Цинхэн-цзюнь отыскал небольшой дворик — Скромную обитель драконьей желчи — и запер там эту женщину, а сам нашёл другую комнату и заперся там. С тех пор он затворился от мира и перестал интересоваться делами. Чтобы брат был спокоен и ни о чём не тревожился, Лань Цижэнь взвалил на себя бремя управления кланом Лань. Все дела — большие и малые — он вёл сам и управлял всем образцово.

Позже у Цинхэн-цзюня и госпожи Цинхэн родились Лань Сичэнь и Лань Ванцзи. Лань Цижэнь заботливо растил обоих детей, относясь к ним как к родным. Всё это было известно и Хуай Ли. Она очень уважала господина Лань Цижэня, хоть и находила его несколько старомодным. Как говорила тётушка Цансэ, стоило ей увидеть козлиную бородку Лань Цижэня, как ей сразу хотелось её отрезать.

И с чего бы ему, и без того красивому, уродину из себя строить, отпуская эту бородку? Ведь в клане Лань некрасивых не бывает. Цансэ козлиная бородка Лань Цижэня просто мозолила глаза.

Лань Цижэнь же при виде Цансэ начинал испытывать головную боль. Цансэ слыла необыкновенной женщиной: обладала высокой духовной силой, была живой, милой, озорной, любила проказничать и не признавала условностей. В те годы учёбы Цансэ часто называла его брат Цижэнь, а порой и просто по имени. Казалось, ей всегда нравилось его дразнить — при каждой возможности она забавлялась с ним, а ещё то и дело, пользуясь моментом, отстригала ему бороду... Ах, нелегко же ему давалась эта борода в те времена — сколько раз она её подрезала!

Когда он узнал, что Цансэ вместе с Вэй Чанцзэ улетела далеко-далеко, скитаясь по свету, и, возможно, не вернётся, он с облегчением вздохнул, но вместе с тем почувствовал и некоторую горечь. Всё же Цансэ была одной из немногих его друзей — с его-то характером друзей у него было раз-два и обчёлся. Вэй Чанцзэ и его жена считались его друзьями, поэтому, узнав от привратника, что они прибыли нанести визит в клан Лань из Гусу, он вышел встретить их лично — в знак уважения к этой чете. И вдобавок он распорядился, чтобы другие ученики пригласили его старшего брата Цинхэн-цзюня выйти из затвора.

Была и ещё одна причина: Хуай Ли. По данным разведки клана Лань из Гусу, Хуай Ли была главой набирающей силу Секты Сюаньлин — того самого «Яочэнь-цзюня», о котором говорили в народе. К тому же в клан Лань прибыл и заместитель главы Секты Сюаньлин. А вдобавок сам Вэй Чанцзэ с супругой уже вступили в Секту Сюаньлин и стали её старейшинами.

И вот теперь глава Секты Сюаньлин, её заместитель и старейшины — все вместе явились в клан Лань из Гусу. Такой размах был поистине неожиданным. Столкнувшись с этим, Лань Цижэнь понимал, что нужно обязательно вызвать своего брата, чтобы тот занялся столь

важным мероприятием.

Когда Лань Цижэнь увидел собравшихся из Секты Сюаньлин, он немедленно подошёл, приветствуя их сложенными руками, и спросил:

— Почтеннейшие из Секты Сюаньлин пожаловали в клан Лань из Гусу — по какому делу? — В его тоне слышалось некоторое недоумение, будто он и впрямь не знал цели их визита.

Вэй Чанцзэ и его жена переглянулись — оба были слегка удивлены. Они-то думали, что их статус пока удастся скрыть, но не ожидали, что Лань Цижэнь так прямо укажет на суть. Цансэ стало немного досадно; она не сдержалась и вскочила:

— Лань Цижэнь, мы сегодня вовсе не под знаменем Секты Сюаньлин пришли в клан Лань из Гусу!

Вэй Чанцзэ поспешил поддержать:

— Да, брат Цижэнь, мы просто прослышали, что в клане Лань из Гусу скоро начнутся занятия слушателей, и специально приехали нанести визит — ничего особенного. — Его слова звучали искренне и прямо, он надеялся развеять сомнения Лань Цижэня.

На лице Лань Цижэня отразилось изумление, он подумал про себя: «Я-то полагал, что Вэй Чанцзэ с супругой прибыли по важному делу, а они, оказывается, только ради учёбы». Однако, хоть в душе он и удивился, Лань Цижэнь прекрасно знал правила гостеприимства: гость есть гость, к тому же Вэй Чанцзэ с супругой были его сверстниками и к тому же одними из немногих близких друзей.

«Как бы то ни было, — решил Лань Цижэнь, — я должен оказать им подобающее уважение и выйти навстречу. Это не только элементарная вежливость, но и мой жизненный принцип». Итак, он слегка оправил одежду, шагнул вперёд и направился к Вэй Чанцзэ и его жене.

<http://bllate.org/book/20051/1982107>